

Т. В. Ищук

Периодизация начального этапа становления науки о классических древностях (на примере Боспорского царства)

В статье предлагается новая периодизация становления науки о классических древностях Боспора. Первый этап - это период первых посещений данных территорий и составление описаний. Второй этап начинается с 1817 г. и характеризуется формированием сознания о необходимости сохранения памятников края. Третий этап - период начала деятельности Одесского (1825 г.) и Керченского музеев (1826 г.). С этого момента начинается история официальных исследований. Четвертый период определяется с 1831 г., когда стало известно о богатых находках в склепе кургана Куль-Оба. Пятый период изучения античности начинается в 1859 г. и связан с учреждением Императорской Археологической Комиссии.

Ключевые слова: *Боспор Киммерийский, периодизация, археологические исследования, классические древности, раскопки.*

В последнее время появилось несколько работ, достаточно подробно излагающих историю изучения Боспора Киммерийского. В первую очередь это книги известного антиковеда И. В. Тункиной, которая рассматривает становление классической археологии, прежде всего, в России [1]. Для конца XVIII - начала XIX вв. деления на украинскую и русскую науку не существовало, и, по всей видимости, нет необходимости искать эти границы и в современной науке. С этих позиций мы и будем рассматривать историю изучения древностей Боспора Киммерийского, располагавшегося на берегах Таманского полуострова (Россия) и Керченского полуострова (Украина).

Периодизация истории – систематизация материала, помогающая структурировать наши знания, определить основные этапы и задачи, которые были решены на том или ином этапе. Выделение периодов зависит от используемых критериев и отличительных особенностей. В работах середины XX в. события излагались в хронологическом порядке, без попытки их разделить на периоды [2; 3]. Первое хронологическое структурирование истории изучения Боспора Киммерийского было предпринято директором

Керченского музея Юлием Юльевичем Марти в 1926 году [4]. Он разделил историю музея на шесть периодов:

- 1) археология в Керчи до открытия музея;
- 2) начало деятельности музея;
- 3) первый период широкой организации правительственных курганных раскопок;
- 4) продолжение раскопок курганов по обновлённым методам;
- 5) период научной постановки археологического дела (1891-1918 гг.);
- 6) Керченский музей в период 1917-1926 гг.

В качестве главного критерия Ю. Ю. Марти заложил принцип организации археологических раскопок, который, впрочем, проявился лишь на третьем этапе. Археология в Керчи до открытия музея сводится в основном к описанию ее путешественниками, а начальный период деятельности Музея – к описанию сделанных в этот период открытий. Следующий, четвертый, период – это продолжение предыдущего, но в более широких масштабах. С деятельностью Археологической Комиссии связано совершенствование методики исследования, что составило основу пятого периода. Шестой период Ю. Ю. Марти определил со времени Октябрьской революции по 1926 год – год столетия Керченского музея.

Периодизацию истории отечественной археологии аргументировано разработал Г. С. Лебедев [5, с. 394]. Согласно его критериям время развития археологической науки в России с 1700 по 1918 гг. разделяется на пять периодов. Становление научных центров по Г. С. Лебедеву прошло несколько этапов: период ученых путешествий, появление первых научных центров, становление системы научных центров и др.

Наиболее подробной следует признать периодизацию «становления русской науки о классических древностях» И. В. Тункиной [6]. До середины XIX века автор разделила оформление науки об античности на три этапа. Соглашаясь с основными этапами, считаем, что ряд критериев, и соответственно, определение этапов требуют корректировки.

Первый этап, по И. В. Тункиной, в принципе совпадает с другими периодизациями – это знакомство с древностями Северного Причерноморья (1725-1802 гг.). Главным событием этого периода исследователь считает выход России на побережье Черного моря в 1774 году. *Второй этап* – осознание необходимости создания программы изучения науки о классических древностях Северного Причерноморья. *Третий этап* (1839-1859 гг.) связан с основанием Одесского общества истории и древностей. Он характеризуется приходом в науку нового поколения исследователей, понявших важность объединения своих усилий для сбора, изучения и охраны древностей.

Нетрудно заметить, что в составлении этих периодизаций акцент делается на столичную науку – развитие и условия керченской, местной науки практически не учитываются. Между тем, «взгляд изнутри» имеет право на существование, как и остальные другие. Он помогает четче понять происходящие процессы по изучению классических древностей, уточнить хронологические рамки периодов. Эта периодизация никоим образом не противопоставляется упомянутым выше и помогает составить обобщенную характеристику античной истории и археологии.

Археологическая наука в значительной степени персонифицирована – невозможно рассказывать о классических древностях без упоминания академика Г. Кёлера, градоначальника Керчи И. А. Стемповского, эмигранта П. Дюбрюкса, директора Керченского музея К. Э. Думберга или какого другого директора. Между тем, мы будем отталкиваться от идей, которые формировались в обществе, от тех критериев, которые были сформулированы и озвучены. Большинство таких идей послужили основой для различного рода государственных указов, инструкций, правил, которые и являются критерием для выделения нового периода в изучении истории классических древностей, в данном случае Боспорского царства.

Первый период, который может быть назван «изучением», совпадает с выделением других исследователей – это период первых посещений этих территорий и составление описаний. Исходя из этих критериев, первым

ученым, который оставил после себя описание древностей Боспора, как это ни странно прозвучит, является путешественник Страбона (63 г. до н. э. – 19 г. н. э.). В своём произведении «География» он дает описание Керченского полуострова с главным его центром — Пантикапеем и другими городами Боспорского государства. Большую ценность представляет также подробное описание побережья Азовского моря, восточного Причерноморья и др. В свои географические и этнографические описания Страбон нередко вставляет исторические эпизоды, и во многих случаях он является здесь нашим единственным источником. Впрочем, этот, как и другие авторы, больше относится к категории источников.

Большинство работ более поздних авторов относится к XVIII в., особенно после выхода России к черноморскому побережью и присоединения Керчи к данному государству в 1774 г. Впрочем, есть и более ранние описания древностей этих мест. По И. В. Тункиной соответствующий период заканчивается в 1802 г., а в 1803 г. в Академии наук был принят новый регламент, включивший историю в круг изучаемых ею дисциплин [6]. На изучение Боспора вышеназванное событие особого влияния не оказало. Наиболее же заметным явилось первое официальное разрешение на раскопки.

В 1817 г. против П. Дюбрюкса со стороны керченской полиции было возбуждено дело о том, что «Дюбрюкс неизвестно с какого повода раскапывает могилы и разбрасывает гробы». Полиция приостановила работы, угрожая арестовать рабочих. Глава Комиссии для исследования древностей граф Л. А. Перовский писал в это же время министру духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицину из Феодосии, что исследования П. Дюбрюкса, «не обладающего никакими знаниями..., не обещают ничего» [7, с. 76]. Он направил Таврическому гражданскому губернатору А. С. Лапинскому письмо с просьбой о содействии¹, в результате которого появилось дело №361 (1817 г.) «О невоспрещении керченских соляных озер смотрителю титулярному советнику Дебрюксу разрывать курганы и отыскивать в них древности» [8, с. 36]. Более

¹Оригинал письма на французском языке хранится в Симферопольском архиве (см.: 9).

того, руководство решило сделать ставку на П. Дюбрюкса, оказав его исследованиям поддержку. По просьбе российского канцлера Н. П. Румянцева генерал-губернатор Новороссийского края и Бессарабии Александр Федорович Ланжерон добился выделения для раскопок из сумм правительства 500 рублей. Понимая, что этих денег недостаточно, А. Ф. Ланжерон обратился к любителям древностей и объявил сбор средств по подписке. Представленный в Академию наук через год П. Дюбрюксом Отчет [19, с. 296-321] с пятью планами до сих пор представляет большой научный интерес и, по сути, является первым научным отчетом о раскопках. Несмотря на все высказанные рецензентами замечания (порой вполне справедливые), Отчет П. Дюбрюкса представляет собой единственный наиболее информативный документ об исследованных археологических памятниках того времени, тем более что автором раскопок двигал энтузиазм, а не жажда наживы.

Таким образом, *второй период* в изучении древностей Боспора начинается с 1817 г. Еще одним важным событием стало посещение Керчи в 1818 г. Великим Князем Михаилом Павловичем, который осмотрел раскопки и находки П. Дюбрюкса. В 1820 г. П. Дюбрюкс побывал в Петербурге и сумел ещё больше заинтересовать его в исследовании Керчи и окрестных мест, на что была отпущена небольшая сумма денег.

Во второй период формировалось сознание о необходимости сохранения памятников края. Наиболее полно эта программа была сформулирована И. А. Стемпковским. В 1823 г., сразу же после назначения князя М. С. Воронцова генерал-губернатором Новороссийского края и полномочным наместником Бессарабской области, И. А. Стемпковский представил на его рассмотрение проект о сохранении памятников. Здесь впервые были названы задачи, ставшие программой

Подобные мысли высказывались и другими, что в итоге характеризует процесс становления русской науки о классических древностях Северного Причерноморья как специальной научной дисциплины.

Этот период И. В. Тункина именует еще «военной археологией» [12]. Поводом для этого, по ее мнению, служит то, что некоторые памятники связаны с именами военных: раскопки античных некрополей – полковник Я. Л. Парокья – курганы близ ст. Тамань (1817-1818); начальник гребной транспортной флотилии Н. Ю. Патиниоти — два кургана близ Керчи (1820-1821); подполковник Гринфельд – курган в окрестностях Анапы (1837). Мы полагаем, что определение военная археология в данном случае не является образующим. Наличие военных на вновь присоединенных землях является естественным, и то, что они включились во всеобщее тогда разграбление могил, никак не связано ни с выполнением задания их командования, ни с поручением Академии наук, деятельность которой И. В. Тункина считает этапообразующим. Военные как ранее (генерал-поручик А. П. Мельгунов в 1763 г.), так и позже (генерал-лейтенант К. Э. Седергольм в 1875 году на мысе Ак-бурун) были причастны к открытиям погребальных комплексов. Следуя логике И. В. Тункиной, тогда в истории исследований следовало бы выделить крымско-татарский или генуэзский период, ведь и генуэзцы, и татары активно разграбляли памятники в поисках драгоценностей. Конечно, нельзя отрицать активность военных в поисках сокровищ, составлявших достаточно большой процент среди первых поселенцев Черномории, и их стремление найти нечто в древних могильниках. В этом они были лишь частью тех ищущих и открывавших памятники в поисках драгоценностей. Конечно, в отличие от простого люда военные направляли рапорты в столицу и специальные доклады о находках в научные общества Европы, естественно они могли использовать рядовой состав в качестве рабочей силы, однако их участие на фоне всеобщего разграбления на простом, народном уровне было все же не столь велико. Необходимо также учитывать и то, что с заселением русскими этой территории началось активное строительство, что привело к хищнической добыче камня с античных памятников. Именно дефицит строительного материала подталкивал к добыче камня с античных городищ и стал причиной открытия многих

памятников. Вследствие этого бóльшая часть открытий была сделана при добыче камня с древних поселений и погребений.

Следующий, *третий этап* – это период начала деятельности Одесского (1825 г.) и Керченского музеев (1826 г.). Это не были самые первые музеи. Известно, что первые государственные собрания на юге России – Кабинет редкостей Черноморского депо карт в Николаеве (1803 г.), Кабинет редкостей и Минц-кабинета Харьковского университета (1805 г.) и Феодосийский музей древностей (1811 г.) – основаны раньше, но ни один из них не был организатором археологических исследований. Открытие же Керченского музея было ознаменовано раскопками пяти курганов [13, с. 96-102]. С этого момента начинается история официальных исследований. Находки стали концентрироваться в Керченском музее, от простого коллекционирования антиков и перекапывания культурного слоя с целью поиска художественных произведений античности исследователи перешли к раскопкам с научными целями, осознали необходимость составления полевой документации, важность фиксации конструктивных особенностей остатков древних сооружений, их топографической привязки к местности [6, с. 302].

Четвертый период определяется с 1831 г., когда стало известно о богатых находках в склепе кургана Куль-Оба [14]. Появилась личная заинтересованность первого лица государства в поиске древностей, на это выделялись специальные средства и чиновник от ведомства Высочайшего двора для проведения этих работ. Систематические раскопки на средства правительства были начаты в марте 1831 г. Открытие Куль-Обы имело значительные последствия для судеб русской классической археологии, которая с тех пор формируется, прежде всего, как археология боспорская.

В том же году граф Воронцов вносит предложение, чтобы найденные в Керчи ценности отправляли в Петербург, а взамен в Керчь высылали сумму, равноценную ценности металла, а с находок для музея делали копии. К сожалению, эта инициатива не была поддержана, однако то, что данный вопрос был поднят, говорит об осознании необходимости создания культурных

центров на местах. В августе 1834 г. Государь Император утвердил правила для Керченского музея с тем исключением, что «археологические изыскания чиновника 9 класса Карейши остаются на прежнем основании, на суммы, отпускаемые из кабинета Его Величества». На постройку музея, его содержание и производство археологических раскопок из казны отпускались значительные суммы.

Пятый период изучения античности начинается в 1859 г. и связан с учреждением Императорской Археологической Комиссии. Комиссия взяла на себя руководство раскопками в России, издание отчетов и распределение по музеям найденных вещей, лучшие из которых по-прежнему поступали в Эрмитаж. В конце 1897 г. Министерство Внутренних Дел и Императорская Археологическая Комиссия (*далее*, ИАК) приступили к оценке памятников, составлению свода. ИАК предписывалось сообщать – какие памятники надлежит охранять от разрушения путем наблюдения со стороны местных властей, а какие требуют исправления и починки. Предписывалось определить постепенность реставрации с наиболее древних.

К середине XIX в. в России была создана организационная структура классической археологии в виде археологических обществ и специальной правительственной комиссии, которые, наряду со столичными и провинциальными музеями, функционировали практически в неизменном виде вплоть до 1919 г.

В этой статье лишь обозначены этапы изучения классических древностей Боспора, подробное описание которых будет представлено в следующих работах.

Источники и литература

1. Тункина И. В. Становление классической археологии в России (XVIII–середина XIX вв.): автореф. дис. на соискание науч. степени канд. истор. наук / И. В. Тункина. – Ленинград, 1989. – 16 с.

2. Разгон А. М. Археологические музеи в России. (1861–1917) / А. М. Разгон // Очерки истории музейного дела в России. Вып. III. – М., 1961. – С. 190-230.
3. Разгон А. М. Исторические музеи в России. (с начала XVIII века до 1861 г.) / А. М. Разгон // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. V. М., 1963. С.189–275.
4. Марти Ю. Ю. Сто лет Керченского музея / Ю. Ю. Марти. – Керчь, 1926.
5. Лебедев Г. С. История отечественной археологии : 1700–1917 гг. / Г. С. Лебедев / –СПб., 1992.
6. Тункина И. В. Начальные этапы становления русской науки о классических древностях Юга России (XVIII — середина XIX вв.) / И. В. Тункина // МАСП. 9. – Одесса, 2009. – С. 295-317.
7. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века). Библиографическое исследование / А. А. Непомнящий. – Симферополь, 2000. – 360 с.
8. Стевен А. Дела архива Таврического Губернского Правления, относящиеся к розыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии / А. Стевен // ИТАУК, №13. – 1891. – С. 36.
9. Андросов С. А. Обзор документов Государственного архива Автономной Республики Крым по истории Керченского музея древностей (1825-1920 гг.) / С. А. Андросов // Научный сборник Керченского Заповедника. Вып.1. – Керчь, 2006. – С. 5-20.
10. Бич О. И. Первые раскопки некрополя Пантикапея. Дневник раскопок П. Дюбрюкса в 1816-1817 гг. / О. И. Бич // МИА, 69. Некрополи боспорских городов. – М.-Л., 1959. – С. 296-321.
11. Стемповский И. А. Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае / И. А. Стемповский // Отечественные записки. Ч.29., Кн.81. – 1827.

12. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.) / И. В. Тункина. – Санкт-Петербург, 2002. – 676 с.
13. Тункина И. В. Раскопки И. П. Бларамберга в Керчи в 1826 г. / И. В. Тункина // Боспорское царство как историко-культурный феномен. Материалы научной конф. –СПб, 1998. – С. 96-102.
14. Поль Дюбрюкс / Сост. и отв. ред. Тункина И. В. – Санкт-Петербург, 2010. – 728 с.

У статті пропонується нова періодизація становлення науки про класичні стародавності Боспору. Перший етап – це період перших відвідин цих територій і складання описів. Другий етап починається з 1817 р. і характеризується формуванням свідомості про необхідність збереження пам'яток краю. Третій етап – період початку діяльності Одеського (1825 р.) та Керченського музеїв (1826 р.). З цього моменту починається історія офіційних досліджень. Четвертий період визначається з 1831 р., коли стало відомо про значні знахідки в склепі кургану Куль-Оба. П'ятий період вивчення античності починається з 1859 р. і пов'язано з роботою Імператорської Археологічної Комісії.

Ключові слова: Боспор Кіммерійський, періодизація, археологічні дослідження, класична старовина, розкопки.

The article proposes a new periodization of formation of the science of classical antiquities Bosphorus. The first stage is the period of the first visits to these areas and the preparation of descriptions. The second stage begins with 1817, and is characterized by the formation of consciousness about the need for preservation of monuments of the region. The third stage of the period of the beginning of activity of Odessa (1825) and the Kerch Museum (1826). From this point begins the history of official investigations. The fourth period is determined with 1831, when it became known about the rich findings in the tomb mound Kul-Oba. The fifth period of study of antiquity begins in 1859, with the establishment of the Imperial Archaeological Commission.

Key words: Bosphorus Cimmerian, division into periods, archaeological researches, classic antiquities, excavations.